

DOI 10.26170/vvi16-01-32

Код ВАК 07.00.03; 07.00.09

В.Н. Земцов

СЕМИОТИКА ИМПЕРСКОЙ СТОЛИЦЫ: ПАРИЖ

(Рец. на кн.: Delage I., Prevot C. Atlas de Paris au temps de Napoléon. Préface de T. Lentz. Paris: Parigramme, 2014. 223 p.)

Представлена рецензия на альбом французских исследователей И. Делаже и К. Прево, посвященный Парижу эпохи Наполеона I. Авторы поставили перед собой цель выявить, что именно сделало Париж «столицей мира» и в чем заключался и заключается пафос «титула» имперской столицы. На основе блестящего анализа динамики и особенностей развития города в наполеоновскую эпоху, привлекая, в том числе, и статистические данные, ученые показывают ключевую роль в этом инфраструктуры, связанной как с благоустройством городской среды, так и со сферой культуры и науки.

Ключевые слова: история Парижа, эпоха Наполеона, городская среда.

15 августа 1812 г., в день рождения Наполеона I, когда он сам во главе Великой армии подходил к Смоленску, в Париже, на берегу Сены были заложены два грандиозных здания – Дворец архивов и Дворец университета. Планам их строительства в те годы не удалось осуществиться – поражение наполеоновской армии в России, а затем низложение императора заставили на долгие годы забыть об этих великих проектах.

Великолепный альбом-исследование «Атлас Парижа времен Наполеона», подготовленный двумя замечательными историками французской столицы и изданный in quarto⁶⁶⁸, является частью обширной серии подобных работ, включающей, помимо других, «Атлас Парижа Средних веков» и «Атлас Парижа времен Османа». Издание, подобное «Атласу Парижа времен Наполеона», помогает не только ре-

Земцов Владимир Николаевич, заведующий кафедрой всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); профессор кафедры новой и новейшей истории Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; доктор исторических наук, профессор.

Zemtsov Vladimir, the Head of the Department of General History of Ural State Pedagogical University (620017, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26); Professor of Chair of Modern and Current History of Ural Federal University after first President of Russia B.N. Eltzin; Dr. of History, professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-34. Электронная почта/E-mail: vladimirzemtsov@yandex.ru.

⁶⁶⁸ Delage, Prevot 2014

конструировать внешний облик города наполеоновской эпохи, но и заставляет поставить ряд серьезных вопросов, касающихся, в том числе, и важных методологических аспектов постижения прошлого. Так, концепция «мест памяти», сформулированная исследовательским коллективом во главе с П. Нора в 1970-1980-е гг., казалось бы, за 30-40 лет уже исчерпала свой познавательный потенциал, превратившись в «общее место» для многих работ и став дежурной отсылкой к методологическому обоснованию той или иной диссертации. Однако представляемый нами «Атлас» свидетельствует, скорее, об обратном: о возможности и необходимости значительной «наполняемости» и конкретизации положений того, что мы называем «местами памяти».

В любом случае, материал «Атласа» остро ставит перед читателем и более конкретный вопрос о том, что же именно сделало Париж «столицей мира», и в чем заключался и заключается пафос «титула» имперской столицы. На первый взгляд может показаться, что эпоха Наполеона означала для Парижа, прежде всего, воздвижение тех объектов, которые должны были прославлять самого императора и его победы – триумфальные арки (Арки на площади Звезды и на площади Карузель), мосты (Йены, Аустерлица), улицы (Наполеона, Бонапарта и пр.), площади (Империи, Маренго и пр.) и т.д. Действительно, топонимика города увековечила славу новой монархии Бонапартов и блеск ее оружия (примечательно, что подобных объектов в современном Париже даже больше, чем было в эпоху Консульства и Первой империи, и отнюдь не только из-за реконструкции времен барона Османа), однако главные перемены в жизни города той поры оказались связаны не с этим. Париж преобразился по существу.

Прежде всего, он стал городом «среднего класса». Открывались многочисленные рестораны и кафе. Уже в 1807 г. трактироресторанов было не менее 56, где подавали 28 сортов рыбы, 15 видов жаркого и 44 вида десертов, предлагали великолепную карту вин, включавшую вина немецкие и испанские, а за один вечер через ресторан мадам Грапп могло пройти до 600 посетителей. Появились первые пассажи (Сен-Оноре, Деревянная галерея, Монтеस्कьё и др.), заполненные бутиками и кафе, украшенные фонтанами. Было разбито множество парков, садов и аллей, в которых прогуливалась публика самого разного достатка, демонстрируя себя, свои наряды и свое благополучие. Появилось первое газовое освещение...

Возникновение подобных ростков «общества потребления» покоилось на солидном экономическом фундаменте. Париж демонстрировал и это. В 1806 г. в городе была проведена большая Промышленная выставка, развернутая на эспланаде Дворца инвалидов. Специально для Парижской фондовой биржи построен дворец Броньяр; открыт Центральный банк Франции (Банк де Франс); созданы 22 торговые

палаты; введены биметаллизм и государственная монополия на эмиссию ценных бумаг; наконец, в 1807 г. издан Коммерческий кодекс. В самом городе работало немало предприятий, в основном, текстильных, а в пригородах шла переработка сахарной свеклы...

Организация жизни в городе, пережившем ужасы революции, была упорядочена: введен новый земельный кадастр, систематизирована нумерация домов (впервые стороны улиц были разделены на четные и нечетные), бесперебойно работали почта и усовершенствованный телеграф Шаппа, больше стали строить многоэтажных зданий (до 7 этажей!), в городской черте с 1804 г. закрыли все кладбища... Среди новых погостов, организованных теперь за чертой города и проникнутых романтической атмосферой английского парка, было и знаменитое ныне кладбище Пер-Лашез.

Париж времен Наполеона – это еще и мир театров, музеев и музыки. Подсчитано, что за годы своего правления Наполеон посетил ни много ни мало 374 драматических и музыкальных спектакля. Официальные театры – Опера, Императорская академия музыки, Одеон (Театр императрицы), Опера-комик, Комеди-франсез и др. – получали значительное государственное содержание. Под покровительством властей была Парижская консерватория. Немало было сделано и для организации развлечений простонародья – работали Театр марионеток, Оптический иллюзион, Панорамы (они представляли собой виды различных городов в период важных исторических событий), Китайские бани, цирк Франкони, где выступали дрессированные лошади, общественные балы и прочее.

Несмотря на закрытие еще при Консульстве множества печатных изданий (в 1799 г. их было 70, а в 1800 г. только 13), четыре газеты, выходявшие в Париже, предоставляли читателям (в особенности, *Journal d'Empire*, имевший 20 тыс. подписчиков) достаточно разнообразную информацию, включая новости экономики, моды, культурной жизни и публикуя объявления. Количество библиотек и типографий (часто они представляли собой единое целое), сосредоточенных в Париже, было огромно. В 1811 г. их было зафиксировано 302! Существовало множество публичных библиотек, среди которых особенно выделялась Национальная библиотека (она в те годы делилась на 4 отдела: на собственно библиотеку, содержащую 450 тыс. томов; кабинет античности; кабинет гравюр – 5 тыс. единиц хранения; галерею рукописей – 72 тыс. единицы хранения), библиотека Мазарини (60 тыс. томов), библиотека Арсенала (190 тыс. томов) и библиотека Пантеона (80 тыс. томов).

В городе находилось множество научных и учебных заведений. Самыми известными были Национальный институт (Академия) и Императорский университет (создан в 1806-1808 гг., заменив собой чисто

теологическую Сорбонну), включавший четыре факультета – права; медицины; наук (математики и физики); словесности и теологии. Именно Наполеон ввел историю в систему образования и академической науки. Согласно законам 1806-1808 гг., в составе словесного факультета университета была создана кафедра истории, которой с 1812 г. руководил Ф. Гизо. Он же стал руководителем подобной кафедры в Высшей нормальной школе. Параллельно в Национальном институте была создана секция истории и древней литературы.

Огромные усилия предпринимались в Париже по сохранению того, что называется «овеществленной памятью». В 1802 г. выходят знаменитые зарисовки Д.В. Денона «Путешествия по Нижнему и Верхнему Египту». С тех пор весь город оказывается охваченным египтоманией, и древнеегипетские мотивы густо насыщают новый стиль, получивший название ампира. При всей ущербности такого «популяризаторства» следует признать, что всеобщая увлеченность тех лет «египтологией» сыграла ключевую роль в сохранении и изучении древней цивилизации. То же, хотя и в меньшей степени, следует отнести к широкому распространению романских мотивов, проявившихся, прежде всего, в символике военного престижа. Небывалый размах приобрел Лувр как музей шедевров мирового искусства. Помимо него был создан и специальный Музей французских монументов.

Еще в 1794 г. во Франции были учреждены так называемые Национальные архивы (Archives nationales), но только в 1803 г. архивохранилище заняло пристойное здание – Дворец Субиз. Посетив его в 1811 г., Наполеон пришел к выводу о необходимости строительства нового обширного и, главное, специально для хранения документов приспособленного здания. Немедленно был разработан проект Дворца архивов – огромного комплекса, имеющего, по замыслу, четыре внутренних двора – и определено достойное место для его возведения. Однако пройдет еще 200 лет, прежде чем Франция найдет силы реализовать подобный замысел. В 2013 г. на окраине нынешнего Парижа – в Сен-Дени – будет возведено огромное здание Национальных архивов, и историки, в том числе и российские, смогут там работать в максимально комфортных условиях, нередко размышляя при этом о специфике посещения архивов другой столицы... А то и вспоминая охваченный дымом и пламенем московский ИНИОН...

Список источников и литературы

Delage, Prevot 2014 – Delage I., Prevot C. Atlas de Paris au temps de Napoléon. Préface de T. Lentz. Paris: Parigramme, 2014. 223 p.

Vladimir N. Zemtsov

SEMIOTICS OF THE IMPERIAL CAPITAL: PARIS

(Book rev.: Delage I., Prevot C. Atlas de Paris au temps de Napoléon. Préface de T. Lentz. Paris: Parigramme, 2014. 223 p.)

Presents a review of the album by French researchers Delage I. and K. Prevost dedicated to Paris of the time of Napoleon I. Authors set a goal to identify what made Paris the "capital of the world" and what was and is the pathos of the "title" of the Imperial capital. On the basis of a brilliant analysis of the dynamics and peculiarities of development of the city in the Napoleonic era, involving, including, and statistics, scientists show key role in this infrastructure associated with the development of the urban environment and the sphere of culture and science.

Key words: history of Paris, the era of Napoleon, urban environment.